

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ И ИДЕОЛОГИЯ «МЕДЛЕННОЙ НАУКИ»¹

АБРАМОВ Роман Николаевич – канд. социол. наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ст. науч. сотрудник, Институт социологии РАН. E-mail: rabramov@hse.ru

ГРУЗДЕВ Иван Андреевич – директор Центра внутреннего мониторинга, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: igruzdev@hse.ru

ТЕРЕНТЬЕВ Евгений Андреевич – ведущий аналитик Центра внутреннего мониторинга, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: eterentev@hse.ru

Аннотация. В статье рассматривается идеология «медленной науки», получившая широкое распространение среди зарубежных академических профессионалов в ответ на неоменеджериалистские реформы высшей школы, повлекшие за собой трансформацию бюджетов времени университетских преподавателей и исследователей и ослабление профессиональных свобод. Представлен обзор ключевых текстов, артикулирующих основные идеи этой идеологии, и обсуждаются перспективы ее рецепции и адаптации к российскому контексту. Отмечается, что проблематика режимов трудовой деятельности российских академических профессионалов и, в частности, бюджетов их рабочего времени является важной темой, которая пока не получила должного рассмотрения в академической литературе.

Ключевые слова: академическая профессия, медленная наука, бюджеты времени, неоменеджериализм, реформы высшего образования и науки

Для цитирования: Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Академическая профессия и идеология «медленной науки» // Высшее образование в России. 2016. № 10 (205). С. 62–70.

Введение

Российская система высшего образования и науки находится в процессе самых больших перемен за последние несколько десятилетий. Впервые за долгое время происходит пересмотр сложившихся иерархий внутри академической профессии и способов управления высшим образованием и наукой. Всё более заметным становится отход от советской модели профессии вузовского преподавателя и научного работника: даже лексикон социальных исследователей науки и высшего образования начинают покидать понятия «ученый» и «вузовский преподаватель», которые постепенно замещаются терминами «академические профессионалы», «со-

трудники университетов», «исследователи».

Меняется характер труда, способы оценки результативности и принципы профессиональной самоидентификации академических профессионалов. В основном эти изменения являются результатом административно-управленческих интервенций со стороны ключевых институциональных акторов перемен в российской академической системе: в последние годы этими акторами являются ФАНО (применительно к реформе РАН), Министерство науки и образования РФ (применительно к реформе вузовской системы) и ВАК (применительно к системе присвоения ученых степеней и званий).

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ № 15-33-01389.

В целом реакция представителей академического сообщества на происходящие изменения может быть охарактеризована как алармизм. Реконструкция привычных профессиональных ролей и статусов, а также трансформация режимов организации труда в университетах и научных институтах начинают рассматриваться в негативном контексте. Перевод части сотрудников на срочные контракты и вменение в обязанность достижения количественных показателей результативности в виде предзаданных параметров публикационной активности, изменение сложившихся должностных и академических иерархий и, в частности, стирание статусных различий между обладателями кандидатской и докторской степенями, профессорами и доцентами, заведующими кафедрами и сотрудниками, замещение академической коллегиальной модели управления менеджериальной, основанной на индивидуальной конкуренции между сотрудниками и подотчетности руководства университетов и исследовательских институтов Министерству образования и науки и ФАНО, – все это стигматизируется как прекариатизация или пролетаризация преподавательского корпуса [1–8].

Иными словами, формы академического труда и профессиональные профили, которые появляются в ответ на внешние институциональные запросы, вступают в противоречие с привычными способами мышления и самооценкой академических профессионалов. Это напряжение профессиональной идентичности не является уникальным российским явлением и дает о себе знать в разных странах, поскольку пересмотр способов финансирования и оценки результативности труда академических профессионалов происходит повсюду под флагом повышения эффективности работы университетского и исследовательского комплекса в эпоху «экономики знаний» и «академического капитализма». Поскольку речь идет об изменении режимов труда

академических профессионалов, то и способы их рефлексивного сопротивления наступлению неоменеджериального капитализма в сферу университетской и научной автономии отсылают к традиционным способам борьбы пролетариата за управление своим рабочим временем. То есть академические профессионалы видят угрозу своей автономии в том числе в части организации своих бюджетов времени и колонизации времени их личной жизни.

Идеология «медленной науки»

Важным и наиболее известным примером декларации сопротивления академических профессионалов внешнему управлению режимами их труда стала концепция «медленного университета» (а также близкие к ней идеи «медленной академичности» – «slow scholarship» и медленной науки – «slow science») [9–14], метафорически отсылающая к идее «slow food» в ресторанном бизнесе как альтернативе сетям фаст-фуда с макдональдизированным управлением и стандартной, но относительно низкокачественной едой. Развитие идеологии «медленной науки» началось в западной академической системе как реакция академических профессионалов на притязания академического менеджмента по оккупации их традиционной автономии в организации своего рабочего времени.

В 2007 г. Брайан Треанор опубликовал заявление с названием «Медленный университет: манифест», в котором он диагностировал рост стрессов у работающих в академической системе под влиянием культуры непрерывного оценивания результативности академических профессионалов и доведения до абсурда требований «publish or perish» [9]. Особое внимание он обращал на ухудшающиеся условия труда молодых ученых и преподавателей, оказавшихся под прессом неолиберальной университетской системы, отсылая к специфике производства научного знания, когда «великим идеям требуется время для вы-

зрения», и на необходимость возвращения к пониманию научной среды как интеллектуального сообщества, вместо того чтобы превращать ученых в дисперсный офисный планктон, обменивающийся сообщениями по электронной почте вместо живого диалога.

В 2010 г. группа немецких ученых и университетских преподавателей опубликовала «Манифест медленной науки», в котором они, не отрицая значения публикационной и медийной активности современных ученых, констатируют, что далеко не всё в науке поддаётся измерению и контролю (бывают неудачи, и решение многих научных задач требует больше времени, нежели ожидалось) [10]. Также ученым необходимо время для работы с текстами, для сотрудничества и поиска новых идей. Иными словами, иногда академические профессионалы должны возвращаться в «башню из слоновой кости», отвлекаясь от административной отчетности и текущих дел, не связанных с поисками нового знания.

В 2012 г. редактор «McGill University's alumni magazine» Даниэль МакКабе опубликовал колонку с названием «Движение за медленную науку», где представил идею медленной академичности [11]. Он заявил, что ученые всё больше времени тратят на поиски финансирования и заполнение грантовых заявок вместо того, чтобы посвятить себя решению содержательных научных вопросов. Кроме того, само финансирование научных исследований принимает краткосрочный характер, что не позволяет вести важные перспективные разработки и решать фундаментальные задачи во многих дисциплинарных областях. Д. МакКабе также отмечает, что количественная оценка результативности деятельности ученых ведет к тому, что они выбирают темы более «безопасные» и «надежные» с точки зрения будущих публикаций и пролонгации финансирования, вместо того чтобы обращаться к реализации новых прорывных идей, которые нередко скрывают в себе

риски неудачи. Автор обзора полагает, что современная академическая система нуждается в балансе между жесткой конкуренцией, прагматичной «быстрой наукой» и потребностью в более долгосрочных и стабильных академических стратегиях, описываемых в терминах «медленной науки».

Мэгги О'Нейлл из Даремского университета продолжает развивать идеи «медленной науки», в большей степени концентрируясь на аспектах бюджета времени и баланса труда и отдыха сотрудников университетов [12]. М. О'Нейлл заявляет о необходимости поиска способов сопротивления ускоряющемуся времени высшего образования, расширению влияния культуры аудита на работу академических профессионалов и маркетизации науки и высшего образования. В частности, она говорит о включении в бюджеты времени академических профессионалов так называемого «замедленного времени» (unhasty time) и нахождении баланса между стимулируемой университетским менеджментом «ниндзя-продуктивностью» и «этикой замедленности» академического сообщества.

Схожие идеи, только в более развернутом аналитическом варианте, можно найти в статье «Время и университет» трех американских исследовательниц – Э. Мейерхофф, Э. Джонсон и Б. Браун [15]. Они говорят об особом времени университетской жизни, способной культивировать альтернативные модели некапиталистического времени, относящегося исключительно к «здесь и сейчас». Авторы отмечают параною университетских администраторов относительно дефицита времени в процессе гонки за эффективностью, которая выражается в увеличении рабочей нагрузки на академических профессионалов при одновременном сокращении ресурсов. Считается, что высшим достижением университетского менеджмента является умение держать сотрудников в постоянном напряжении, оправдывая это требованиями конкурентоспособности. Далее авторы вводят

философское различие *Кайроса* и *Хроноса* как двух способов проживания времени и говорят о том, что в университете они должны соседствовать и уживаться. Исследователи отмечают, что и применительно к студенческой жизни коммодификация высшего образования привела к тому, что время обучения и познания уже не рассматривается как время совместного удовольствия от обретения нового знания в процессе сотрудничества; образование стало временем инвестирования в личный кредитный капитал, что подрывает базовые мотивы познания. Возвращаясь к проблеме труда академических профессионалов, Э. Мейерхофф, Э. Джонсон, Б. Браун описывают смену системы управления на факультетах, когда роль администраторов диспропорционально выросла относительно роли академических профессионалов, а менеджмент определяет способы и инструменты измерения результативности труда исследователей и преподавателей. В целом авторы предлагают искать пути для реорганизации университетской темпоральности, чтобы учитывать различные типы времени и способы работы в них.

В своей недавней статье Ф. Востал рассматривает темпоральные напряжения в процессе труда академических профессионалов, возникающие в британской академической системе под влиянием логики капитализма и неоменеджериалистского понимания эффективности [16]. Его исследование базируется на анализе субъективного восприятия академическими профессионалами своего рабочего времени и баланса труда и отдыха, фокусируясь на проблеме хронической спешки, характеризующей труд университетских сотрудников сегодня. Как и другие авторы, Ф. Востал видит причины психологических напряжений академических профессионалов в политике «краткосрочности» (short-termism) и «быстрой отдачи» (immediate impact), проводимой государством и заключающейся в сокращении временных циклов между

этапом генерирования идей и их практическим применением. На уровне университетов это выражается в практиках «стимулирования» (incentivization) и «подталкивания» (nudging) академических профессионалов к быстрым результатам своей деятельности, измеряемым в числе публикаций, патентов и т.п. В свою очередь, происходит менеджериализация трудового климата, что меняет профессиональную среду университетов. Ф. Востал обращает внимание на то, что новые тенденции в управлении университетом неодинаковым образом отражаются на бюджетах времени и темпоральных режимах труда различных групп академических профессионалов: наибольшее давление испытывают находящиеся внизу университетской иерархии. Проблема заключается не только в увеличении объемов работы, но в опрессивном ускорении, когда на сотрудника наваливается множество неожиданных и мелких дел, требующих реакции, но не приносящих явного и видимого результата. Опрессивное ускорение и политика подталкивания приводят к возникновению постоянного чувства вины, вызванного также множественными дедлайнами, запросами, сжимающимися сроками на выполнение профессиональной работы. Все это ведет к росту стрессов и снижению качества работы.

Вместе тем Ф. Востал критикует концепцию и ключевые тезисы манифестов «медленной науки», полагая, что статичная замедленность является регрессивной и программирует вялость и праздность, снижая мотивацию и продуктивность ученых. Например, причиной темпорального ускорения академического труда может быть не административный прессинг, но технологические изменения – более легкий доступ к огромным массивам научной информации и публикаций с помощью электронных баз данных и изменение самого способа работы с этими материалами. Также, по мнению автора исследования, ускорение времени

академического труда может способствовать выходу из «научной инерции» – длительных периодов творческого простоя и неспособности работать, через которые проходили многие известные ученые. Подводя итог своим рассуждениям, Ф. Востал призывает к примирению времени научной рефлексии и объективного ускорения темпоральности академического труда. Этот компромисс может быть результатом сохранения академической автономии в отношении темпоральных режимов при одновременно гибком подходе к необходимости быть включенным в трудовой ритм.

Идеи медленной науки были подхвачены группой феминистски ориентированных исследователей, которые в 2015 г. опубликовали манифест с названием «К медленной учености: феминистские политики сопротивления с помощью коллективного действия в неолиберальном университете» [17]. Их исходным тезисом является положение о том, что неолиберальный университет требует высокой продуктивности в условиях очень сжатых временных рамок. Исследователи предлагают выработать феминистскую этику в ответ на давление неолиберального руководства университетов с их жесткими режимами управления временем своих сотрудников. По их мнению, настоящая академичность («good scholarship») требует времени на то, чтобы обдумать и написать тексты, прочитать источники, проанализировать, отредактировать тексты, сотрудничать в ходе исследований. Между тем современные университеты ускоряют время на создание нового знания и публикации и ожидают, что сотрудники будут делать всё больше и больше; при этом новые обязанности относятся не только к преподаванию и исследованиям, но и к поиску грантовых средств, участию в многочисленных университетских комитетах, включая ежеквартальную отчетность и т.п. Всё вышеперечисленное ведет к потере психологического равновесия сотрудников. Поэтому авторы манифеста

ратуют за «замедление» с целью повышения качества академической работы и снижения давления со стороны университета.

Наконец, предварительные итоги идеологического движения за «медленную науку» подводятся книгой М. Берг и Б. Сибер «Медленный профессор: вызовы культуры скорости в академии» [13]. Обозначив себя «медленными профессорами», авторы делятся опытом того, как справиться с преподаванием, научной работой и взаимодействием с коллегами в условиях, когда большинство исследователей чувствуют себя подавленно и находятся в стрессовом состоянии из-за требований администрации. По мнению авторов, в университеты должна вернуться интеллектуальная жизнь, когда внешнее «ничего неделанье» на проверку оказывается важным временем обдумывания новых идей и рефлексии. Внимание авторов книги касается и организации жизни кампусов в целом, включая студенчество, которое тоже находится под влиянием менеджериальной корпоративизации университетов.

Идеология «медленной науки» и бюджеты времени российских академических профессионалов

Хотя концепция «медленной науки» пока не получила распространения в российском академическом дискурсе, сама проблематика бюджетов времени академических профессионалов, их трансформаций в условиях реализации реформ высшей школы, а также отношения к этим трансформациям академического сообщества становились предметом как теоретической рефлексии, так и эмпирического изучения. Так, Р. Абрамов рассматривает колонизацию личного времени преподавателей и исследователей в ходе неоменеджериалистских реформ, следствием которых стала инсталляция в университетах жестких бюрократических процедур, а также повышение уровня подотчетности и требований к достижению количественных показателей

в научной и преподавательской деятельности, как одну из важнейших угроз принципу академической автономии, который составляет ядро классической академической идеологии [14]. Он отмечает, что регламентация бюджетов времени академических профессионалов, осуществляемая администрацией университетов, противоречит представлению о профессии университетского преподавателя или научного сотрудника как призванию в веберовском смысле, когда жесткие границы между работой и отдыхом отсутствуют, а за членами академического сообщества оставляется право самостоятельно формировать режимы своей трудовой деятельности. На эмпирическом материале Абрамов показывает, что академическое сообщество оценивает ограничение прав в области определения своих бюджетов времени чаще всего в терминах «дезаурирования принципов академической корпорации» [14, с. 43].

В работах Я. Козьминой [18], а также Р. Абрамова, И. Груздева и Е. Терентьева [19] на основе результатов эмпирических исследований рассматриваются особенности бюджетов времени академических профессионалов в современной России, а также изменения, произошедшие с ними за последние годы. В частности, магистральной темой, обсуждаемой в этих работах, является соотношение в работе академических профессионалов различных составляющих: научно-исследовательской, преподавательской и административной. Отмечается, что в условиях реализуемых реформ высшей школы в значительной степени стираются традиционные различия между преподавателями и исследователями и образуются новые академические субидентичности, которые проявляются (и отчасти являются следствием) различных структур бюджетов рабочего времени. В частности, в нашей статье на примере одного из московских вузов, находящегося в эпицентре реформ высшей школы, выделяются восемь категорий ака-

демических профессионалов в зависимости от структуры их бюджета рабочего времени. Фиксируется, что эти категории различаются с точки зрения предпочтений в профессиональной деятельности, оценки условий работы, понимания целей развития университета и высшей школы в целом и являются носителями разных академических идеологий. Заметим, что оба эти исследования приходят к схожим выводам в отношении того, что наиболее маргинализованной группой, испытывающей максимально сильное давление со стороны администрации и потому скептически относящейся к происходящим изменениям, являются те, кто все или почти все время занимается преподаванием и ориентирован в первую очередь на преподавательскую деятельность. Именно они становятся рупором алармистского дискурса, который, по сути, воспроизводит положения, лежащие в основе идеологии «медленной науки».

Перспективы идеи «медленной науки» в российском контексте

Концепция «медленной науки», несомненно, является примером ангажированного знания, которое в данном случае поддерживается представителями академической профессии, выступающими против дальнейшего развертывания менеджеральных реформ образования и науки. В этом смысле концепция «медленной науки» стоит в одном ряду с алармистскими идеями, предрекающими закат академического профессионализма и кризис университетской организации. Тем не менее она отличается от них — тем, что явно содержит в себе призыв к обратным изменениям организации академического труда [9]. Таким образом, сторонники «медленной науки» выходят за рамки «кухонных жалоб» и делают попытку предложить организацию труда в академической сфере, альтернативную менеджеральной. Каковы же перспективы распространения идеи «медленной

науки» в среде преподавательского сообщества в России?

По нашему наблюдению, движение за права преподавателей и научных сотрудников российских университетов в настоящее время затрагивает ничтожную долю ученых, а само академическое сообщество не имеет общезначимого понимания собственных интересов. Предпринимаются попытки объединиться на базе архаичной, но знакомой большинству организационной формы профсоюза (в первую очередь – профсоюза «Университетская солидарность») и определить свое отношение к реформам в терминах классовой борьбы (отсюда использование слов «пролетаризация» и др.), однако более конкретная содержательная повестка, разделяемая широким кругом академических профессионалов, отсутствует, что проявляется, например, в разноголосице высказываний, исходящих из одного лагеря. Ситуация такова. Казалось бы, перцепция идеологии «медленной науки» могла бы послужить в качестве некоего общего основания для критики менеджериализма. Однако сама идея «замедления» может быть неодинаково воспринята в разных сегментах уже сильно дифференцированного академического сообщества. Даже в ведущих вузах, включенных в гонку рейтингов, далеко не все поддержали бы эту идею, поскольку уже сложился слой сотрудников, которые получают значительные финансовые и статусные дивиденды от реформ. В небольших же региональных университетах и академических институтах к ней относятся с осторожностью, отдавая предпочтение призывам вернуть «старую советскую» систему и увеличить финансирование. Кроме того, другой лагерь – условные сторонники менеджериальных реформ, – отказывающийся отечественному академическому сообществу в способности профессионального самоконтроля, может использовать призыв к «медленной науке» как признание части академических профессионалов в отсутствии желаний «эффективно» работать.

Таким образом, распространение идей «медленной науки» в отечественном контексте, вероятнее всего, не будет перспективным, если будет происходить в акционистском ключе. Сравнительно более перспективным представляется проведение исследований, сохраняющих фокус на проблематике времени, характерный для концепции «медленной науки», но позволяющих снизить градус ангажированности. Речь идет прежде всего об эмпирически ориентированных исследованиях бюджетов рабочего времени и особенностей использования времени преподавателями и научными сотрудниками. Работы такого рода могут объективировать проблемы, возникающие в академической профессии в период радикальных перемен. При этом эти идеи и результаты могут быть с большим успехом имплементированы институциональным агентам этих изменений.

Литература

1. Порус В.Н. Ученая степень как кривое зеркало российской науки // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 44–50.
2. Балацкий Е.В. Истошение академической ренты // Мир России. 2014. № 3. С. 150–174.
3. Бажанов В. Каков смысл процедуры аккредитации вузов? // ТрВ. 2015. № 189. С. 12–13. URL: <http://trv-science.ru/2015/10/06/kakov-smysl-procedury-akkreditacii-vuzov/>
4. Ясавеев И. Бумажная пыль в глаза, или Долой бюрократизацию образования // ТрВ. 2015. № 175. С. 2. URL: <http://trv-science.ru/2015/03/24/doloy-byurokratizaciyu-obrazovaniya/>
5. Балацкий Т. Бюрократы превратили российских ученых в бродячих временщиков. Вместо технологий – публикации и странные проекты // Новая газета. 2015. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2015-06-16/15_projects.html
6. Неретин Ю.А. Великий библиометрический джихад // Новая газета. 2013. URL: http://www.ng.ru/science/2013-12-11/11_ran.html

7. Бедный Б.И., Сорокин Ю.М. О показателях научного цитирования и их применении // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 17–28.
8. Hartman Y., Darab S. A call for slow scholarship: A case study on the intensification of academic life and its implications for pedagogy // Review of Education, Pedagogy, and Cultural Studies. 2012. Vol. 34. No. 1-2. P. 49–60.
9. Treanor B. Slow University: A Manifesto. 2008. URL: <http://faculty.lmu.edu/briantreanor/slow-university-a-manifesto/>
10. The Slow Science Manifesto. URL: <http://slow-science.org/slow-science-manifesto.pdf>
11. MacCabe D. The Slow Science Movement. 2012. URL: <http://www.universityaffairs.ca/features/feature-article/the-slow-science-movement/>
12. O'Neill M. The slow university: Work, time and well-being // Forum: Qualitative Social Research. 2014. Vol. 15. No. 3. URL: <http://discoversociety.org/2014/06/03/the-slow-university-work-time-and-well-being/>
13. Berg M., Seeber B. Slow Professor: Challenging the Culture of Speed in the Academy. Toronto: University Toronto Press, 2016.
14. Абрамов Р.Н. Менеджеризм и академическая профессия. Конфликт и взаимодействие // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 37–47.
15. Meyerhoff E., Johnson E., Braun B. Time and the University // ACME: An International E-Journal for Critical Geographies. 2011. No. 10 (3). P. 483–507.
16. Vostal F. Academic life in the fast lane: The experience of time and speed in British academia // Time & Society. 2015. Vol. 24(1). P. 71–95.
17. Mountz A. et al. For slow scholarship: A feminist politics of resistance through collective action in the neoliberal university // ACME: an international E-journal for critical geographies. 2015. Vol. 14. No. 4. P. 1235-1259.
18. Козьмина Я.Я. Предпочтения преподавателей вузов относительно научной деятельности и преподавания // Вопросы образования. 2014. №. 3. С. 135–151.
19. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Академический профессионализм в эпоху перемен: ролевые субидентичности и трансформация бюджетов времени // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №. 6 (130). С. 136–152.

Статья поступила в редакцию 01.08.16.

ACADEMIC PROFESSION AND IDEOLOGY OF “SLOW SCHOLARSHIP”

ABRAMOV Roman N. – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Deputy Head of the Analysis of Social Institutions Department, National Research University Higher School of Economics, Senior Research Fellow, Institute of Sociology of Russian Academy of Science. E-mail: rabramov@hse.ru

GRUZDEV Ivan A. – Director of the Centre for Institutional Research, National Research University Higher School of Economics. E-mail: igruzdev@hse.ru

TERENT'EV Evgeniy A. – Leading Analyst of the Centre for Institutional Research, National Research University Higher School of Economics. E-mail: eterentev@hse.ru

Abstract. The article touches upon the concept of slow scholarship that has been widely spread among academic professionals abroad due to the higher education reform oriented to ideas of new managerialism. The call for slow scholarship is a reaction that faculty shows against transformation of their time budgets and weakening of professional freedom. We present a brief review of key writings on slow scholarship and discuss how these ideas can be adopted to the local context. We also reveal that research of academic profession in Russia pays relatively little attention to the issue of working time budgets and time use, while it is of a major importance to understand the changes that take place at universities and other academic institutions.

Keywords: academic profession, slow scholarship, time budgets, new managerialism, reform of higher education

Cite as: Abramov, R.N., Gruzdev, I.A., Terent'ev, E.A. (2016). [Academic Profession and Ideology of "Slow Scholarship"]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10 (205), pp. 62-70. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Porus, V.N. (2013). [Academic Degree as a Distorting Mirror of Russian Science]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 4, pp. 44-50. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Balatskii, E.V. (2014). [The Depleting of Academic Rents]. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. No. 3, pp. 150-174. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Bazhanov, V. (2015). [What is the Meaning of Universities Accreditation Procedures?]. *Troitskii variant* [Troitskii Variant]. No. 189, pp. 12-13. Available at: <http://trv-science.ru/2015/10/06/kakov-smysl-procedury-akkreditacii-vuzov/> (In Russ.)
4. Yasaveev, I. (2015). [Paper Dust in the Eyes, or Down with the Bureaucratization of Education]. *Troitskii variant* [Troitskii variant]. No. 175, pp. 2. Available at: <http://trv-science.ru/2015/03/24/doloi-byurokratizaciyu-obrazovaniya/> (In Russ.)
5. Balatskii, E.V. (2015). [Bureaucrats Turned Russian Scientists to Stray Minions. Instead of Technology – Publications and Strange Projects]. *Novaya gazeta* [Novaya gazeta]. Available at: http://www.ng.ru/ng_politics/2015-06-16/15_projects.html (In Russ.)
6. Neretin, Yu. A. (2013). [The Great Bibliometric Jihad]. *Novaya gazeta* [Novaya gazeta]. Available at: http://www.ng.ru/science/2013-12-11/11_ran.html (In Russ.)
7. Bednyi, B.I., Sorokin, Yu. M. (2012). [About Science Citation Indices and Their Application]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3, pp. 17-28. (In Russ.)
8. Hartman, Y., Darab, S. (2012). A Call for Slow Scholarship: A Case Study on the Intensification of Academic Life and its Implications for Pedagogy. *Review of Education, Pedagogy, and Cultural Studies*. No. 34(1-2), pp. 49-60.
9. Treanor, B. (2008). *Slow University: A Manifesto*. Available at: <http://faculty.lmu.edu/briantreanor/slow-university-a-manifesto/>
10. *The Slow Science manifesto*. Available at: <http://slow-science.org/slow-science-manifesto.pdf>
11. MacCabe, D. (2012). *The Slow Science Movement*. Available at: <http://www.universityaffairs.ca/features/feature-article/the-slow-science-movement/>
12. O'Neill, M. (2014). The Slow University: Work, Time and Well-Being. *Forum: Qualitative Social Research*. No. 15(3). Available at: <http://discoversociety.org/2014/06/03/the-slow-university-work-time-and-well-being/>
13. Berg, M., Seeber, B. (2016). *Slow Professor: Challenging the Culture of Speed in the Academy*. Toronto: University Toronto Press.
14. Abramov, R.N. (2011). [Managerialism and Academic Profession. Conflict and Cooperation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7, pp. 37-47. (In Russ.)
15. Meyerhoff, E., Johnson, E., Braun, B. (2011). Time and the University. *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies*. No. 10 (3), pp. 483-507.
16. Vostal, F. (2015). Academic Life in the Fast Lane: The Experience of Time and Speed in British Academia. *Time & Society*. No. 24(1), pp. 71-95.
17. Mountz, A. et al. (2015). For Slow Scholarship: A Feminist Politics of Resistance Through Collective Action in the Neoliberal University. *ACME: An International E-journal for Critical Geographies*. No. 14(4), pp. 1235-1259.
18. Koz'mina, Ya. Ya. (2014). [Preferences of University Teachers Regarding Teaching and Research Activities]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. No. 3, pp. 135-151. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Abramov, R.N., Gruzdev, I.A., Terent'ev, E.A. (2015). [Academic Professionalism in the Era of Change: Sub-Identities and Transformation of Time-Budgets]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 6 (130), pp. 136-152. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 01.08.16.